

Лексика. Слово и его лексическое значение

§ 64 Слово и его лексическое значение

Лексика (от греч. *lexikos* — относящийся к слову)

Мы уже знаем, что слово — одна из единиц языка. Но при этом часто подчёркиваем: одна из главных единиц языка. Как вы думаете почему?

Потому что слова называют всё, что есть на свете: предметы, действия, количество предметов, признаки, чувства... Одним словом, всё.

Я думаю, что без слов не было бы языка.

Вы правы. Действительно, слово — одна из главных единиц языка. Словарный состав любого языка очень богат. Неисчерпаемо богат и словарный состав русского языка. Очень трудно посчитать общее количество слов в нашем родном языке.

Да, у нас дома есть «Словарь современного русского языка». Он состоит из 17 томов, в нём более 120 тысяч слов.

Но и это ещё не все слова: есть специальные словари медиков, лингвистов, химиков и т. д.; кроме того, многие слова имеют не одно, а несколько значений.

Почему же, если русский язык так богат, мы то и дело слышим: «У тебя бедная речь» или: «Тебе нужно обогащать свою речь».

Основные положения темы

1. У каждого слова в русском языке есть лексическое и грамматическое значение. Лексическое значение - это толкование слова (его мы можем посмотреть в толковом словаре), а грамматическое - это его форма.

2. У каждого слова в русском языке есть грамматическое значение. Грамматическое значение слова, или форму слова, у изменяемых самостоятельных частей речи (например, у сущ., приг., глагола) мы можем определить по окончанию слова. У остальных частей речи грамматическое значение определяется по контексту, по грамматическому вопросу или по роли слова в предложении.

3. У каждого слова в русском языке есть лексическое значение. Лексическое значение слова складывается из значений таких значимых частей слова, как приставка, суффикс, корень. При изменении приставки или суффикса изменяется лексическое значение слова (например, приехать - уехать). В корне заключается основное значение слова, поэтому, изменив корень, получим совсем другое слово.

150

Лексика. Культура речи

Одно дело — **весь язык**, другое дело — **речь** отдельно взятого **человека**, который мало читает, слышит дома и в кругу своих товарищей одни и те же слова и выражения, не заглядывает в словарь — одним словом, не стремится **обогатить** свою речь.

Слова языка образуют его **словарный состав**, или **лексику** (лексический состав).

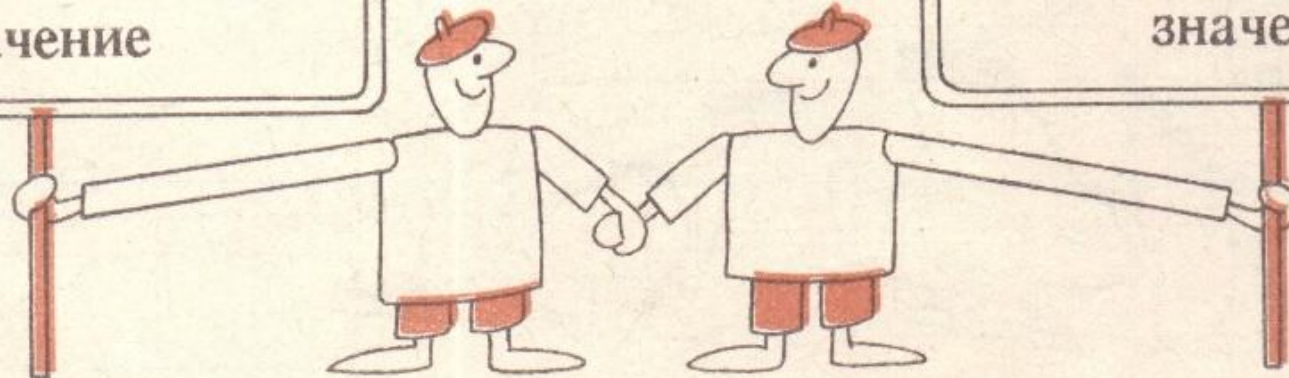
Лексика изучается в специальном разделе науки о языке — **лексикологии**.

Слово имеет

лексическое значение
(изучает раздел языкознания лексика)

грамматическое значение
(изучает морфология)

лексическое
значение

Чем мотивированы именно такие «значения» этого звукосочетания: «скрип темниц», «темная ухмылочка», «крик о помощи»? Рассчитайте его фонетическую значимость, и вы получите: «темный», «страшный». Явная фонетическая мотивировка, точно раскрытая поэтом! Обращение к «первобытному» способу словопроизводства в этом стихотворении вполне оправданно. «Скрытымным языков прама-терь», — пишет автор, и речь здесь идет о «вырастании» значения, а следовательно, и языка из первоначальной содержательности звуков.

Своеобразный поэт начала нашего века В. Хлебников часто экспериментировал в своих стихах, как бы испытывая самые разные выразительные возможности языка. В его творчестве «прошла испытание» и фонетическая значимость. Есть у него стихотворение, которое интересно для нас тем, что построено на выявлении фонетической значимости искусственных идеофонов. Пожалуй, это своего рода поэтический эксперимент со звуковой содержательностью:

Бобэ́би пелись губы,
Вээ́оми пелись взоры,
Пиэ́эо пелись брови,
Лиэ́ээй пелся облик,
Гзи-гзи-гзэ́о пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.

Теперь мы можем точно сказать (и даже вычислить), о каких это соответствиях идет речь в стихотворении, — это соответствия звучания и значения. Звук Б — самый ярко выраженный из губных (губно-губной звонкий, как говорят фонетисты). Поэтому на его основе поэт образует идеофон, описывающий губы. *Вээоми* — «красивое», «округлое» звукосочетание, поэтому оно выбрано для передачи «песни очей». Характеристики комплекса *пиээо* — «женственный», «подвижный» — подходят для описания бровей. Идеофон *лиэээй* — «светлый», «красивый» — передает впечатление от созерцания лица на портрете соответствий. А звукокомплекс *гзи-гзи-гзэо* мотивирован звукоподражательно — так имитируется звон цепочки украшения.

Иногда такие «искусственные» слова строятся на базе фонетической и морфологической мотивировок. У В. Каменского есть такие строчки:

Жри ховырдовыми шшоками,
Раздобырдывай лешша.

«Слова» *ховырдовы* и *раздобырдывай* мотивированы и фонетически (звуки в них подобраны «грубые», «темные», «страшные»), и морфологически (поскольку грамматически оформлены).

Легко убедиться, что форму даже для таких, казалось бы, совершенно произвольно придуманных «слов» нельзя считать немоти-

вированной относительно заключенного в них «содержания», нельзя думать, что этим звукосочетаниям можно придать какое угодно «значение». Для этого нет необходимости даже вычислять их фонетическую значимость. Достаточно попытаться произвести взаимозамену «слов» в отрывках: «ховырдээй пелся облик» или «жри лиээйовыми шшоками». Попробуйте сделать это, и вы сразу почувствуете, что с нежными и возвышенными словами *пелся облик* никак не сочетается «грубое» звучание *ховырдээй*. И наоборот, в «грубом» окружении «жри шшоками» просто невозможно поместить «нежное» прилагательное *лиээйовый*.

Но конечно, и фонетическая, и морфологическая значимости — это лишь ореолы значения. Сами по себе они не могут создать полноценно значимого слова. Поэтому даже в поэзии изолированное употребление этих значимостей наблюдается крайне редко. Как правило, в создании неологизмов поэты опираются на все три типа мотивированности с явным перевесом в сторону смыслового и морфологического.

Вспомните, у Маяковского в стихотворении «Война объявлена»:

Громоздящемуся городу ур́одился во сне
хохочущий голос пушечного баса...

Неологизм *ур́одился* создан смысловым и морфологическим путем: *уродливо снился*. Хотя и звучание его — «громкое», «грубое», «страшное» — точно соответствует «построенному» значению.

В знаменитой сказке английского писателя Льюиса Кэрролла «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса» есть стихотворение из «Зеркальной Книги». Вот оно в переводе Д. Орловской:

БАРМАГЛОТ

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

О бойся Бармаглота, сын!
Он так свирлеп и дик,
А в глуше рымит исполин —
Злопастный Брандашмыг!

Но взял он меч, и взял он щит,
Высоких полон дум.
В глущобу путь его лежит
Под дерево Тумтум.

Он встал под дерево и ждет,
И вдруг граахнул гром —
Летит ужасный Бармаглот
И пылкает огнем!

ПУСЬКИ БЯТЫЕ

Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку, и волит:

- Калушата! Калушаточки! Бутявка!

Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились.

А Калуша волит:

- Оее! Оее! Бутявка-то некузявая!

Калушата Бутявку вычучили.

Бутявка вздрезнулася, сопритюкнулася и усяпала с напушки.

А Калуша волит калушатам:

- Калушаточки! Не трямкайте бутявок, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся.

А Бутявка волит за напушкой:

- Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!

ФОРМУЛЫ

1. ЗС = ГЗС + ЛЗС

2. ГЗС = форма слова (- □)

3. ЛЗС = $\overline{З}$ + $\frown З$ + $\hat{З}$

Сделать задание по аналогии, используя толковый словарь в конце учебника

Дополнительное задание: угадайте слово по его описанию.

1. Сухой, несвежий хлеб. (Чёрствый.)
2. Плоские деревянные полозья для хождения по снегу. (Лыжи.)
3. Инструмент для прокалывания отверстий в виде заострённой спицы с рукояткой. (Шило.)
4. Небольшой, чаще лиственный лес. (Роща.)
5. Сигнал светофора, означающий ожидание. (Жёлтый).
6. Хвойный лес. (Тайга.)

Домашнее задание:

П.64, упр. 335

153

335. Составьте словосочетания «прилагательное +
х
существительное» с прилагательными, помещёнными в рамке, и существительными *небо, глаза, море, цвет, незабудка*. Какие слова не сочетаются друг с другом?

*голубой
лазурный
бирюзовый*
небесный*